

Другим организационно-техническим мероприятием стал перевод танковой промышленности на конвейерно-поточный метод производства. При массовом выпуске военной продукции это явилось наиболее эффективным способом использования заводских резервов на нужды фронта. Внедрение конвейерно-поточного производства началось в 1942 г., и с середины 1943 г. оно стало основным источником повышения производительности труда в танковой промышленности.

Переход на поточную и конвейерную организацию производства, внедрение автоматической сварки и ряд других мероприятий (литье броневых деталей в кокиль, закаливание деталей танка токами высокой частоты и др.) позволили не только значительно сократить потребность в рабочих кадрах и облегчить их труд, но и снизить необходимость в высококвалифицированных работниках. Ранее наркомат неоднократно отмечал неспособность заводов ритмично работать по установленному графику, вследствие чего основной упор делался на последние дни, процветала штурмовщина в конце декады, месяца или года⁵³⁵. После внедрения новых методов штурмовщина была изжита, и предприятия стали выпускать продукцию более ритмично, а выполнение графика производства стало нормой.

Так, если в I квартале 1943 г. на УЗТМ основное количество изготовленных корпусов танка Т-34 приходилось на последний месяц (январь – 240, февраль – 285, март – 425), то в IV квартале 1943 г. выпуск корпусов был практически равномерным (октябрь – 353, ноябрь – 372, декабрь – 375)⁵³⁶. В IV квартале 1942 г. Уралмаш выполнил план по корпусу Т-34 только на 72,5% (1123 изготовленных корпуса из 1550 плановых), по танкам Т-34 – на 72% (252 танка из 350); завод №200 – по корпусу КВ на 49,5% (312 из 630). В III квартале 1943 г., т.е. в результате использования новых технологий, Уралмаш выполнил план по корпусу Т-34 на 97,8% (983 корпуса из 1005), по САУ СУ-85 на 102,4% (256 из 250); завод №200 – на 101,6% (262 из 258)⁵³⁷.

Таким образом, решение руководства страны об эвакуации сталинградских танковых предприятий и расширении производства среднего танка Т-34 на других предприятиях НКТП полностью сломало установившийся ритм работы уральских заводов наркомата танковой промышленности. Начиная с осени 1942 г. основной проблемой становится невыполнение плановых заданий наркомата. Однако, разработка и применение уральскими танковыми заводами в конце 1942 – начале 1943 гг. новых технологий производства позволили полностью снять проблему невыполнения заказов НКТП. Поэтому, начиная со второй половины 1943 г., установленные планы начали полностью выполняться.

Н.А. Михалев

Екатеринбург

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОТРЯДОВ КАК СПОСОБ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОБДОРСКОГО СЕВЕРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

До революции с точки зрения оказания медицинской помощи населению Березовский уезд Тобольской губернии, куда в то время входила большая часть современной территории Ямало-Ненецкого округа, как признавалось даже официально, представлял собой «самый глухой угол губернии». В начале XX в. здесь имелось всего две больницы: в Березове и ее отделение в Обдорске на 10 мест. Насколько «дееспособными» являлись эти лечебные заведения, показывает тот факт, что, например, в 1909 г., в обоих «перебывало 132 чел. больных, что по отношению количества населения города и уезда

⁵³⁵ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 24. Л. 45-48; Д. 25. С. 553; Д. 26. Л. 970 и др.

⁵³⁶ Выпуск бронекорпусов на Уралмашзаводе. С. 2 // Коллекция документов музея УЗТМ.

⁵³⁷ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16; ОГАЧО. П-288. Оп. 7. Д. 311. Л. 46-47.

вместе составит только около 0,5%».⁵³⁸ Штат Обдорской больницы состоял из одного врача, одного фельдшера и повивальной бабки, причем должность врача, учреждавшаяся и сокращавшаяся несколько раз, начиная с 1829 по 1910 гг. была вакантной.⁵³⁹

Ко второй половине 1920-х гг. существенных перемен с положением дела здравоохранения на Ямале не произошло. Население бывших северных волостей Березовского уезда, ныне вошедших в состав Обдорского района Тобольского округа Уральской области, обслуживалось силами Обдорского врачебного участка, на всей огромной территории которого в 400125 кв. км. кроме Обдорской больницы находились всего лишь три фельдшерских пункта в Хэ, Кушевате и Мужах.⁵⁴⁰ Учитывая острый недостаток в кадрах, недостаточное оборудование медпунктов и неудовлетворительное финансирование работы стационарных лечебных учреждений, последние, как правило, свою деятельность за пределы своих резиденций не распространяли.

При таких обстоятельствах в целях более полного охвата населения медицинской помощью, особенно населения туземного, а также в целях санитарно-медицинских обследований на Тобольский Север стали посылаться специальные отряды. Количество таких лечебных отрядов, действовавших в различных северных районах в 1920-е гг. составляло 5 единиц.⁵⁴¹ О работе некоторых из них почти никаких сведений не сохранилось, деятельность же других описана в дошедших до нас докладах, составленных их заведующими. Применительно к отрядам, работавшим на территории Обдорского района, речь идет о медико-санитарных обследованиях, производившихся отрядами под руководством доктора Львова (21 апреля – 11 сентября 1927 г.) и доктора М.Л. Шапиро-Аронштама (27 мая 1926 г. – 1 марта 1927 г.). Первый производил работы между Полноватом и Обдорском с ездом в «промежуточные пункты», а второй осуществил медико-экономическое обследование Ямальского полуострова.⁵⁴² Таким образом, первый работал преимущественно среди хантыйского, а второй – среди ненецкого населения региона. Рассмотрим деятельность отряда Львова подробнее.

Организация данного врачебно-обследовательского отряда принадлежала, как и в большинстве случаев, Российскому Обществу Красного Креста и Уралоблздравотделу. На формирование и содержание отряда предполагалось выделить 10 тыс. руб., из которых отрядом было получено 7056, а израсходовано около 5 тыс. руб. Отряд продолжал свою работу в течение 4 месяцев и 21 дня на участке Полноват-Обдорск, главным образом в местах наиболее компактного проживания хантыйского населения, а именно: на территории Казымского, Сынского, Шурышкарского райтузисполкомов и Кушеватского сельсовета Березовского и Обдорского районов соответственно. В состав отряда входил один врач, акушерка и трое рабочих.⁵⁴³ Помимо непосредственного оказания медицинской помощи населению и выполнения детального обследования посещаемых семейств (эти анкеты обнаружить не удалось), отрядом проводилась санитарно-профилактическая работа в форме лекций и бесед на соответствующие темы, а также осуществлялось обследование быта аборигенов с выполнением фотографических работ. Не вдаваясь в подробности этнографического плана, остановимся на демографических и медицинских вопросах.

Первая остановка отряда на территории Обдорского района была сделана 25 июля в юртах Ямгортских – резиденции Сынского райтузсовета.⁵⁴⁴ Однако, в момент

⁵³⁸ Обзор Тобольской губернии за 1909 год. Тобольск, 1910. С. 21.

⁵³⁹ Прибыльский П. Из прошлого Ямальского (Ненецкого) округа // Омская область. 1940. № 10. С. 26; Свешников Н.А. Общественный строй народов нижнего Приобья в конце XIX - начале XX веков // Уч. Записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Историко-филологический факультет. 1961. Т. 222. С. 87-88.

⁵⁴⁰ Государственный архив в г. Тобольске (далее: ГУТО ГАТ). Ф. 695. Оп. 1. Д. 79. Л. 20.

⁵⁴¹ Там же. Д. 73. Л. 15.

⁵⁴² Отчет Тобольского Окрисполкома 3-го созыва о работе за 1926-1927 гг. Тобольск, 1927. С. 105-106.

⁵⁴³ ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 90. Л. 35.

⁵⁴⁴ Там же. Ф. 695. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

обследования жителей (за исключением председателя тузсовета, десятника и одного ханта) в них не было, «орты густо поросли травой, цветами, морожкой, изобиловали комарами, а в самом центре юрт спокойно гулял выводок глухарей».⁵⁴⁵ Это объяснялось тем, что, имея несколько сезонных поселений, ханты в данное время года находились на летних стоянках, занимаясь рыболовством на р. Оби. Отряду все же удалось посетить 5 таких летних стоянок «сынских остьков», в результате чего было установлено следующее: «Смертность согласно анкет за 6 последних лет среди обследованных сынских остьков 6, рождений 13. Заболеваний среди обследованных 48 чел. Баней никто не пользуется. Мыло для умывания, стирки употребляют в размере около 1 фунта в год на члена семьи. Одежда зимняя в общем в одном комплекте имеется, но летняя в виде рубашек, брюк далеко не у всех имеется. Кожаной обувь обеспечены плохо».⁵⁴⁶

Следующим пунктом, посещенным отрядом стал Кушеватский сельсовет. Здесь было обследовано 8 семейств, относившихся к юртам Машпанским, Ишварским, Уленгуту и разным поселениям по Куноватской реки в количестве 55 человек. Естественное движение населения этих районов выразилось в следующих показателях: «Рождаемость по сведениям Сельсовета за 1927 г. по август – 30 чел., смертей 10 чел.

Обычное описание «антигигиенической обстановки» в данном случае было дополнено замечанием еще об одном пагубном пристрастии: «Вино употребляется почти всеми, и даже грудные дети, как пришлось наблюдать, 2 раза насильно напаявались вином».⁵⁴⁷

Начальник отряда высказал свои соображения и по поводу санитарно-просветительского вопроса. По мнению Львова, браться за него «с места в карьер» было бы нецелесообразно, подход к вопросам санитарного просвещения должен осуществляться через «груды обыденных жизненных и близко знакомых вопросов остьюку». Официальные заседания и лекции, проводимые отрядом, посещались хантами только в исключительных случаях. Зато «под открытым небом, в чуму и вообще родственно привольно обстановке остьяк делается интересным соучастником в беседе и зачастую высказывает невольно весьма логично такие мысли, которые не вяжутся ни с какими верованиями остьюков». Чтение лекций с «бесконечным вождением палочки по таблицам и картам» возможно лишь среди мало-мальски просвещенного слушателя. Как показала практика отряда, «остяцкая публика» интересуется не отвлеченными темами, а наиболее повседневными вопросами. Отсюда – вывод о необходимости заинтересовать слушателя, приблизив тему к его переживаниям. Выступая сторонником трудовой школы, приблизившей школу к жизни, автор доклада призывает, чтобы и медицинское дело также не принимало «кабинетный характер». Поэтому прежде чем «сконцентрировать внимание остьюка на бактерии, которую он не может видеть в жизни, приходится делать длительные маневры, начиная иногда с оптических приспособлений на ружье, луки, заглядывая бегло в область астрономии, и только после этого бактерия в уме остьюка делается не мифом, улетающим вслед за произнесением названия, а создается жизненная картина, в которой занимает прочное место и бактерия».⁵⁴⁸

Относительно улучшения медицинской помощи среди туземного населения, автор высказывается за скорейшее создание хотя бы одного хорошо оборудованного санитарного отряда специально для обслуживания обследованной части Обдорского района. В основу работы такого отряда, по его мнению, должно быть положено оказание медицинской помощи «в лечебных мероприятиях, не требующих сложных процедур, и вторая не менее важная задача – заинтересовать и привлечь инородца к самостоятельности в санитарно-профилактическом отношении». Причем, в процессе санитарной работы необходимо «наталкивать» последнего на участие в кооперации

⁵⁴⁵ Там же. Ф. 690. Оп. 1. Д. 90. Л. 44.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 45.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 47.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 52-53.

(понижение расценок на мыло, затребование гребней, ножниц, умывальников и всего, что улучшает гигиену потребителя), на посещение школы, на более рациональную организацию труда – одним словом, призывая бороться со всем, что «лишает здоровой жизни».⁵⁴⁹

После заслушания доклада Львова на заседании Тобольского Комитета Севера практика экспедиционного обслуживания населения подверглась критике. В прениях по данному вопросу представители Окргдравотдела и члены Комитета выдвинули целый ряд возражений против существования подвижных отрядов, которые сводились, в основном, к следующему. Во-первых, такие отряды из-за разнообразия выводов отдельных исследователей не дают возможности установить более или менее точную статистику о распространении болезней и естественном движении населения. Во-вторых, организация медицинских отрядов требует больших средств, чем содержание стационарного медпункта, в то время как пропускная способность отрядов незначительна. Наконец, наибольшее недовольство окружных властей вызывал факт «административной независимости» отрядов, формировавшихся, как правило, в областном центре. Все это привело к тому, что как Окрисполком, так и Комитет Севера признали организацию передвижных врачебно-обследовательских отрядов нецелесообразной.⁵⁵⁰

И хотя на заседании Президиума Облздравотдела 17 октября 1927 г. Львов попытался аргументировано доказать обоснованность упреков в свой адрес, вызывавшихся, по его мнению, лишь желанием «не допускать работу организаций, административно зависимых от Облздравотдела»⁵⁵¹, в дальнейшем, вплоть до образования Ямальского округа медико-санитарные отряды на Обдорском севере больше не работали.

Таким образом, в 1920-е гг. на севере Уральской области происходило становление новой, советской системы здравоохранения. Медицинская помощь, оказываемая стационарными лечебными учреждениями за недостатком средств «на разъезды» была далеко не достаточна и не выходила за пределы тех населенных пунктов, в которых они располагались. По этой причине обязанность по медицинскому обслуживанию населения была возложена и на специальные передвижные санитарные отряды, отправлявшиеся в районы, медицинской помощью до того не охваченные. И хотя организация последних в конечном итоге была признана нецелесообразной, определенную пользу они все же принесли. В этой связи нельзя полностью согласиться с Л.В. Алексеевой, указавшей, что «большого толку» от отрядов, не располагавших необходимым оборудованием и не способных развернуть свою деятельность в полевых условиях, не было.⁵⁵² Ведь именно работа подобных отрядов способствовала повышению культурных навыков быта и медицинских знаний населения, что и требовалось для решения проблемы оказания медицинской помощи населению в условиях Обдорского Севера.

**В.П. Мотревич
Екатеринбург**

ГЕРМАНСКИЕ ВОИНСКИЕ КЛАДБИЩА В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ

В ходе Второй мировой войны и после ее окончания в советском плену оказалось 4,1 млн. военнопленных иностранных армий. За время нахождения в СССР 580,5 тыс. из них умерли и захоронены на специальных кладбищах, имеющих в соответствии с существующими международными соглашениями статус воинских. В 1990-е гг. СССР, а затем Российская Федерация подписали со всеми странами – нашими противниками во

⁵⁴⁹ Там же. Л. 54.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 35-36; Ф. 695. Оп. 1. Д. 73. Л. 15-17.

⁵⁵¹ См. подробнее: Там же. Ф. 695. Оп. 1. Д. 73. Л. 4-5об.

⁵⁵² Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 328.